

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-КГ21-150-К2

№ 2-1818/2020

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

21 декабря 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.

судей Гетман Е.С. и Горшкова В.В.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Ильиной Анны Федоровны к публичному акционерному обществу «Сбербанк России» о взыскании денежных средств по вкладу

по кассационной жалобе Ильиной А.Ф. на решение Никулинского районного суда г. Москвы от 1 сентября 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 февраля 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 22 июня 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., объяснения Ильиной А.Ф. и ее представителя Колесникова П.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, представителя ПАО «Сбербанк России» по доверенности Слободчикова А.С., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Ильина А.Ф. обратилась в суд с иском к ПАО «Сбербанк России» о взыскании денежных средств по вкладу в размере 2 794 003,27 руб. и возмещении расходов на уплату государственной пошлины в размере 8 970 руб.

В обоснование исковых требований Ильина А.Ф. указывала на то, что 9 февраля 2015 г. заключила договор банковского вклада «Сохраняй», в рамках которого внесла в банк денежную сумму в размере 37 000 долларов США сроком на 11 месяцев 29 дней под 5 % годовых. 25 декабря 2017 г. истец обратилась в банк с заявлением о выдаче суммы вклада и начисленных на нее процентов, в чем ей было отказано со ссылкой на то, что открытие данного вклада не было осуществлено по причине проведения в этот же день кассовой операции, аннулирующей операцию внесения наличных денежных средств (сторно).

Решением Никулинского районного суда г. Москвы от 1 сентября 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 февраля 2021 г., в удовлетворении исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 22 июня 2021 г. судебные постановления нижестоящих судебных инстанций оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Ильиной А.Ф. ставится вопрос об отмене принятых судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 24 ноября 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 390¹³ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, устанавливая правильность

применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного акта, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такие нарушения были допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 9 февраля 2015 г. в дополнительном офисе ПАО «Сбербанк России» № [REDACTED] Ильиной А.Ф. в 14 ч. 11 мин. 39 сек. произведено снятие денежных средств в размере 38 060 долларов США со счета № [REDACTED] по банковскому вкладу «Сохраняй Онлайн» с закрытием счета (л.д. 100).

При осуществлении действий по закрытию счета по банковскому вкладу «Сохраняй Онлайн» Ильиной А.Ф. предъявлялся документ, удостоверяющий личность, а также использовалась электронная подпись посредством введения ПИН-кода к выданной на ее имя банковской карте [REDACTED].

В этот же день в 14 ч. 18 мин. 03 сек. проведено открытие счета № [REDACTED] по банковскому вкладу «Сохраняй» с внесением Ильиной А.Ф. денежных средств в размере 37 000 долларов США (л.д. 18, 100).

При осуществлении действий по открытию данного банковского вклада Ильиной А.Ф. также предъявлялся документ, удостоверяющий личность, а также использовалась электронная подпись посредством введения ПИН-кода к выданной на ее имя банковской карте [REDACTED].

Пунктом 1.18 договора банковского обслуживания предусмотрено, что при проведении клиентом в рамках договора банковского обслуживания операций в подразделении банка (кроме заключения договоров страхования) при наличии технической возможности и по желанию клиента допускается использование электронной подписи в порядке и на условиях, предусмотренных соглашением об использовании электронной подписи.

Из пояснений ответчика следует, что 9 февраля 2015 г. в 15 ч. 53 мин. 34 сек. по счету № [REDACTED], открытому в рамках банковского вклада «Сохраняй», проведена кассовая операция, аннулирующая операцию внесения наличных денежных средств (сторно) в размере 37 000 долларов США, что подтверждается выпиской по этому счету (л.д. 42, 91, 100).

При заключении указанного операционного дня расхождений в остатках денежной наличности в дополнительном офисе № [REDACTED] Московского банка с данными бухгалтерского учета не обнаружено, что, как указал банк, давало основания предполагать, что денежные средства в сумме 38 060 долларов США получены Ильиной А.Ф. наличными.

Кроме того, представитель ответчика пояснил, что в соответствии с пунктом 1.1 Указания Банка России от 25 ноября 2009 г. № 2346-У «О хранении в кредитной организации в электронном виде отдельных документов, связанных с оформлением бухгалтерских, расчетных и кассовых операций при организации работ по ведению бухгалтерского учета» срок хранения документов на зачисление/списание по счетам физических лиц составляет пять лет, в связи с чем предоставить суду информацию об операции, совершенной 9 февраля 2015 г. не представляется возможным (л.д. 35–36, 46).

Проанализировав положения статей 433 и 834 Гражданского кодекса Российской Федерации, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что договор банковского вклада признается заключенным с момента внесения вкладчиком денежных средств в банк. Поскольку в данном деле истцом не доказан факт внесения денежных средств на счет № [REDACTED] по банковскому вкладу «Сохраняй», суд первой инстанции отказал в удовлетворении исковых требований, указав в качестве дополнительного основания для отказа в иске также на пропуск истцом срока исковой давности, исчисленного как с момента заключения договора, так и с момента окончания срока его действия в феврале 2016 г.

Проверяя дело в апелляционном порядке, судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда признала ошибочными выводы суда первой инстанции об истечении срока исковой давности, поскольку в силу абзаца третьего статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации исковая давность не распространяется на требования вкладчиков к банку о выдаче вкладов.

Однако несмотря на указанное нарушение суд апелляционной инстанции не усмотрел оснований для отмены судебного решения, поскольку согласился

с суждением нижестоящего суда о недоказанности факта реального внесения истцом денежных средств по спорному банковскому вкладу.

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции согласилась с постановленным по делу решением.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что с принятыми судебными постановлениями согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с частью 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

Как разъяснено в пунктах 2 и 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

В силу части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Согласно статье 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (часть 1).

Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты

судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (часть 4).

В соответствии с частью 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в мотивировочной части решения суда должны быть указаны: 1) фактические и иные обстоятельства дела, установленные судом; 2) выводы суда, вытекающие из установленных им обстоятельств дела, доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения, мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле; 3) законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии решения, и мотивы, по которым суд не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле.

Как следует из материалов дела, в качестве подтверждения факта внесения денежных средств на банковский счет № [REDACTED] по вкладу «Сохраняй» в размере 37 000 долларов США истец представила копию Условий по размещению денежных средств во вклад «Сохраняй» в рамках договора банковского обслуживания № [REDACTED] от 23 июня 2011 г., подписанных 9 февраля 2015 г. от имени банка менеджером по продажам Матвеевым А.С. и вкладчиком Ильиной А.Ф. с использованием электронных подписей (л.д. 18).

Кроме того, истец приложила к исковому заявлению копию собственноручно подписанной менеджером по продажам Матвеевым А.С. справки о проведенной операции с наличной валютой и чеками, в которой указано на принятие от Ильиной А.Ф. наличной валюты в размере 37 000 долларов США (л.д. 21).

Также истцом представлена справка банка о наличии действующих вкладов/счетов по состоянию на 9 февраля 2015 г., из которой усматривается наличие на счете № [REDACTED] по банковскому вкладу «Сохраняй» остатка в размере 37 000 долларов США (л.д. 20).

Полагая, что представленные истцом в обоснование своих требований документы не могут рассматриваться в качестве доказательств, подтверждающих факт внесения денежных средств в банк, суд первой инстанции на основании положений статей 433, 834 и 836 Гражданского кодекса Российской Федерации пришел к выводу о незаключенности договора банковского вклада, в связи с чем отказал в иске.

Однако суд не отразил в принятом по делу решении результаты оценки каждого из представленных сторонами доказательств, в том числе полученных

из объяснений сторон, в отдельности, а также взаимную связь данных доказательств в их совокупности, чем нарушил требования изложенных выше норм процессуального права и акта их толкования.

Также судом первой инстанции не учтена неоднократно выраженная Конституционным Судом Российской Федерации правовая позиция, согласно которой при рассмотрении дела суд обязан исследовать по существу все фактические обстоятельства с учетом доводов и возражений сторон спора и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы. Иное приводило бы к тому, что право на судебную защиту, закрепленное в части 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации, оказывалось бы существенно ущемленным.

В соответствии с пунктом 1 статьи 834 Гражданского кодекса Российской Федерации (здесь и далее, в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений) по договору банковского вклада (депозита) одна сторона (банк), принявшая поступившую от другой стороны (вкладчика) или поступившую для нее денежную сумму (вклад), обязуется возвратить сумму вклада и выплатить проценты на нее на условиях и в порядке, предусмотренных договором.

В статье 836 Гражданского кодекса Российской Федерации закреплено, что договор банковского вклада должен быть заключен в письменной форме.

Письменная форма договора банковского вклада считается соблюденной, если внесение вклада удостоверено сберегательной книжкой, сберегательным или депозитным сертификатом либо иным выданным банком вкладчику документом, отвечающим требованиям, предусмотренным для таких документов законом, установленными в соответствии с ним банковскими правилами и применяемыми в банковской практике обычаями делового оборота (пункт 1).

Несоблюдение письменной формы договора банковского вклада влечет недействительность этого договора. Такой договор является ничтожным (пункт 2).

Положения пункта 1 статьи 836 Гражданского кодекса Российской Федерации являлись предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации в постановлении от 27 октября 2015 г. № 28-П по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 836 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.С. Билера, П.А. Гурьянова, Н.А. Гурьяновой, С.И. Каминской, А.М. Савенкова, Л.И. Савенковой и И.П. Степанюгиной в части, позволяющей удостоверить соблюдение письменной формы договора «иным выданным банком вкладчику документом,

отвечающим требованиям, предусмотренным для таких документов законом, установленными в соответствии с ним банковскими правилами и применяемыми в банковской практике обычаями делового оборота», который служит основанием для оценки соблюдения письменной формы договора банковского вклада, заключаемого гражданином, и для удостоверения факта внесения им вклада.

Как указано в названном постановлении Конституционного Суда Российской Федерации, федеральный законодатель, давая нормативную дефиницию договора банковского вклада в статье 834 Гражданского кодекса Российской Федерации, указал на наличие двух последовательных юридических фактов, необходимых для совершения договора, – заключение в письменной форме соглашения между банком и вкладчиком и фактическую передачу банку конкретной денежной суммы, зачисляемой на счет вкладчика, открытый ему в банке (пункт 1 статьи 836 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Таким образом, договор банковского вклада считается заключенным с момента, когда банком были получены конкретные денежные суммы, а право требования вклада, принадлежащее вкладчику, и корреспондирующая ему обязанность банка по возврату вклада возникают соответственно лишь в случае внесения средств вкладчиком.

Исходя из того, что пункт 1 статьи 836 Гражданского кодекса Российской Федерации допускает подтверждение соблюдения письменной формы договора банковского вклада выданным банком вкладчику документом, отвечающим требованиям, установленным банковскими правилами и применяемыми в банковской практике обычаями делового оборота, то есть перечень документов, которые могут удостоверить факт заключения договора банковского вклада, не является исчерпывающим, внесение денежных средств на счет банка гражданином-вкладчиком, действующим при заключении договора банковского вклада разумно и добросовестно, может доказываться любыми выданными ему банком документами.

При этом несение неблагоприятных последствий несоблюдения требований к форме договора банковского вклада и процедуры его заключения возлагается непосредственно на банк, поскольку как составление проекта такого договора, так и оформление принятия денежных средств от гражданина во вклад осуществляются именно банком, который, будучи коммерческой организацией, самостоятельно, на свой риск занимается особым видом предпринимательской деятельности, направленной на систематическое получение прибыли (абзац третий пункта 1 статьи 2 и статья 50 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Федерации), обладает специальной правоспособностью и является – в отличие от гражданина-вкладчика, не знакомого с банковскими правилами и обычаями делового оборота, – профессионалом в банковской сфере, требующей специальных познаний.

Подобная ситуация имеет место и в случае, когда договор банковского вклада заключается уполномоченным работником банка, но вопреки интересам своего работодателя, то есть без зачисления на счет по вкладу поступившей от гражданина-вкладчика денежной суммы, притом что для самого гражданина из сложившейся обстановки определенно явствует, что этот работник действует от имени и в интересах банка.

Суд не вправе квалифицировать, руководствуясь пунктом 2 статьи 836 Гражданского кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с его статьей 166, как ничтожный или незаключенный договор банковского вклада с гражданином на том лишь основании, что он заключен неуполномоченным работником банка и в банке отсутствуют сведения о вкладе (об открытии вкладчику счета для принятия вклада и начисления на него процентов, а также о зачислении на данный счет денежных средств), в тех случаях, когда – принимая во внимание особенности договора банковского вклада с гражданином как публичного договора и договора присоединения – разумность и добросовестность действий вкладчика (в том числе применительно к оценке предлагаемых условий банковского вклада) при заключении договора и передаче денег неуполномоченному работнику банка не опровергнуты. В таких случаях бремя негативных последствий должен нести банк, в частности создавший условия для неправомерного поведения своего работника или предоставивший неуполномоченному лицу, несмотря на повышенные требования к экономической безопасности банковской деятельности, доступ в служебные помещения банка, не осуществивший должный контроль за действиями своих работников или наделивший полномочиями лицо, которое воспользовалось положением работника банка в личных целях, без надлежащей проверки.

При этом на гражданина-вкладчика, не обладающего профессиональными знаниями в сфере банковской деятельности и не имеющего реальной возможности изменить содержание предлагаемого от имени банка набора документов, необходимых для заключения данного договора, возлагается лишь обязанность проявить обычную в таких условиях осмотрительность при совершении соответствующих действий (заключить договор в здании банка, передать денежные суммы работникам банка, получить в подтверждение совершения операции, опосредующей их передачу, удостоверяющий этот факт документ). Поэтому с точки зрения конституционных гарантий равенства,

справедливости и обеспечения эффективной судебной защиты необходимо исходить из того, что гражданин-вкладчик, учитывая обстановку, в которой действовали работники банка, имел все основания считать, что полученные им в банке документы, в которых указывается на факт внесения им денежных сумм, подтверждают заключение договора банковского вклада и одновременно удостоверяют факт внесения им вклада. Иное означало бы существенное нарушение прав граждан-вкладчиков как добросовестных и разумных участников гражданского оборота.

В связи с этим положения, закрепляющие требования к форме договора банковского вклада, не препятствуют суду на основании анализа фактических обстоятельств конкретного дела признать требования к форме договора банковского вклада соблюденными, а договор – заключенным, если будет установлено, что прием от гражданина денежных средств для внесения во вклад подтверждается документами, которые были выданы ему банком (лицом, которое, исходя из обстановки заключения договора, воспринималось гражданином как действующее от имени банка) и в тексте которых отражен факт внесения соответствующих денежных средств, и что поведение гражданина являлось разумным и добросовестным.

Таким образом, в данном случае для правильного рассмотрения дела судом требовалось определить и установить юридически значимые обстоятельства с учетом правовой позиции, изложенной в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 27 октября 2015 г. № 28-П, чего сделано не было.

Кроме того, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым обратить внимание на следующее.

Исследовав и оценив представленную истцом копию справки о проведенной операции с наличной валютой и чеками, подписанную менеджером по продажам Матвеевым А.С. собственноручно, суд апелляционной инстанции указал, что исходя из буквально содержащейся в ней фразы: «принято от физического лица 840 доллар США – 37 000 (тридцать семь тысяч)» не ясно в рублях или в долларах принята денежная сумма в размере 37 000, а также то, когда именно она была принята.

Между тем «840» в тексте данной справки подразумевает под собой цифровой код валюты – доллара США, что подтверждается Общероссийским классификатором валют, утвержденным постановлением Госстандарта России

от 25 декабря 2000 г. № 405-ст, а также содержанием представленной банком выписки (л.д. 42).

В связи с этим вывод суда апелляционной инстанции о том, что в рассматриваемом случае не представляется возможным установить валюту, в которой принимались денежные средства, нельзя признать правильным.

При этом факт того, что Матвеев А.С. являлся работником банка, а также подлинность проставленной им в названной справке подписи, ответчик в ходе судебного разбирательства под сомнение не ставил.

Помимо этого в нарушение части 1 статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суды первой и апелляционной инстанций, делая вывод о недоказанности факта внесения истцом денежных средств по спорному вкладу, оставили без надлежащей оценки, приведенные представителем истца в судебном заседании 1 сентября 2020 г. и в апелляционной жалобе доводы о невыясненности причин, по которым через два часа после открытия счета по вкладу была проведена кассовая операция, аннулирующая операцию внесения наличных денежных средств (сторно), а также о лице, по чьей инициативе была проведена данная операция (л.д. 111, 129).

Следует учитывать и то, что согласно материалам дела Ильина А.Ф. неоднократно обращалась в банк по вопросу возврата денежных средств по спорному вкладу, указывая на то, что после закрытия счета № [REDACTED] по банковскому вкладу «Сохраняй Онлайн» ею на руки получены только лишь проценты (л.д. 103).

Принимая во внимание возражения Ильиной А.Ф. относительно утверждений банка о получении истцом денежных средств в сумме 38 060 долларов США наличными после закрытия счета № [REDACTED] по банковскому вкладу «Сохраняй Онлайн» и об отсутствии факта их последующего внесения на счет № [REDACTED] по вкладу «Сохраняй», судам первой и апелляционной инстанций в целях объективного и всестороннего рассмотрения настоящего дела также следовало проанализировать обстоятельства, связанные со снятием денежных средств со счета № [REDACTED] по вкладу «Сохраняй Онлайн», однако это также не было сделано.

Указанные нарушения, допущенные судами первой и апелляционной инстанций, судебной коллегией по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции также оставлены без внимания.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым отменить решение Никулинского районного суда г. Москвы от 1 сентября 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 февраля 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 22 июня 2021 г. с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Никулинского районного суда г. Москвы от 1 сентября 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 февраля 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 22 июня 2021 г. отменить, ~~направить~~ дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи